

Александр Дзиковицкий

КАЗАКИ. ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ

Этническое возрождение.
Казачьи основы

Александр Дзиковицкий

**Кзаки. Осознание себя.
Этническое возрождение.
Кзачьи основы**

«Издательские решения»

Дзиковицкий А. В.

Кзаки. Осознание себя. Этническое возрождение. Кзачьи основы
/ А. В. Дзиковицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963650-8

Древнейшая история казаков, уходящая в седую древность кочевников Великой Степи, заканчивается восстанием Пугачёва, которое стало последней вспышкой массового недовольства Кзачьего Народа своим новым положением в составе Русского государства — положением колониальной провинции.

ISBN 978-5-44-963650-8

© Дзиковицкий А. В.
© Издательские решения

Содержание

КАЗАКИ. ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ (события, факты, аналитика)	6
Этническое возрождение	6
Вступительное слово автора	8
КАЗАЧЬИ ОСНОВЫ	9
1. Кзачьи предки: тюрки, а не иранцы!	9
2. Скифский корень Кзачьего Народа	25
3. Сарматы – те же скифские предки кзаков	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кзаки. Осознание себя Этническое возрождение. Кзачы основы

Александр Витальевич Дзиковицкий

© Александр Витальевич Дзиковицкий, 2019

ISBN 978-5-4496-3650-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАЗАКИ. ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ (события, факты, аналитика)

Этническое возрождение КАЗАЧЬИ ОСНОВЫ

На фото обложки – Великая Кавказская Стена

Издательство «Ridero»
Г. Екатеринбург
2019 г.

Александр Витальевич Дзиковицкий

Вступительное слово автора

*Говорили мне: брось чудачества,
Вспоминать, что былём поросло.
Ну, какое сейчас казачество?
Всё пропало и всё ушло.*

В. В. Ходарев, терский казак.
«Вечна наша казачья кровь!»

Эта книга получилась из одного только ревнивого нежелания автора, чтобы написанное им и увидевшее свет поначалу в рекламно-новостном интернет-издании Newsroom, расположенном в Вильнюсе, а затем, после закрытия этого издания, распространявшееся просто в сети интернет и на сайте «Всеказачий Общественный Центр», не пропало затем бесследно во всемирной интернет-паутине. Как-то показалось жалко, что творческий труд, которому автор посвятил свои чувства, напряжение мысли и время, окажется столь же быстротечным и преходящим, как и большинство явлений нашей окружающей жизни.

В самом деле, кто не видел красоту мгновенно пронизающей чёрное небо молнии? Кто не любовался красотой радуги после дождя? Первыми распускающимися по весне листьями? А ведь всё это так кратко...

В статьях же, которым автор решил продлить жизнь путём формирования из них книги, заключены размышления, выводы и предложения, которые могут быть использованы казаками в качестве фактологического материала для осознания и понимания прошлого, нынешнего и будущего этапов казачьего движения по спирали Истории.

Думается, такого рода литература для казачьих историков и аналитиков во все времена представляла и будет представлять в будущем несомненный интерес.

С искренним уважением, Автор

КАЗАЧЬИ ОСНОВЫ

1. Казачьи предки: тюрки, а не иранцы!

*Пора чудес прошла, и нам
Отыскивать приходится причины
Всему, что совершается на свете.*

У. Шекспир, «Генрих V»

Распространение тюрков по бескрайней Великой Степи

В связи с написанием мною статьи «Об исконном казачьем языке» мне стали поступать письма, в которых высказывается несогласие с тем, что древний казачий язык относится к тюркской языковой группе. Так, Сергей Ищук, казак из Москвы, пишет: «Скифы и сарматы – иранская группа языков в индоевропейской семье». Казак Сергей Балин отреагировал так: «Всё условно. Основание – размытые предположения. В общем, – один Создатель правду знает». А Василий Кучков, редактор газеты «Приазовский край», пишет следующее: «Я внимательно читаю все ваши статьи и материалы, в которых вы не всегда правы и точны в исторических суждениях». Далее Василий Петрович советует: «Рекомендую приобрести выпущенные первые два тома (из шести) Казацкой Энциклопедии „АССЫ“ (Истории казацкого народа), выпущенной издательством „Приазовский край“ [...] ...нужно читать и познавать нашу историю».

Такое восприятие излагаемого мною вынудило ускорить подготовку настоящей статьи, которая, надеюсь, поможет расставить все точки над *i* в вопросе отнесения казачьей этнической основы к тюркам или иранцам. Кстати, мне особо не пришлось и трудиться над статьёй, поскольку всё это я уже ранее изложил в 1-й книге своей работы «Этнокультурная история казаков» и на этот раз мне лишь потребовалось привести её фрагмент, как раз и относящийся к данному вопросу. Но, поскольку книжный фрагмент – это совсем не формат одной статьи, мне пришлось разделить весь вопрос на 3 части, каждую из которых я поочерёдно и опубликую.

Кроме того, прошу читателей не заикливаться на использовании мною термина «китаеоиды», поскольку я считаю такое именование более корректным применительно к той расе, которую именуют «монголоидами», хотя и здесь не всё однозначно, поскольку даже слово «китай» или «катай» было воспринято жителями Поднебесной от одного из раннетюркских кочевых государств Средней Азии.

Итак, начинаем.

***

Археологи единодушно связывают скифскую и хуннскую археологические культуры, отмечая общие культурное и этнографическое происхождение. Распространение скифо-сибирской культуры превосходит любое воображение, диагностическим отличием культуры является скифская триада, которую находят в полосе длиной в 14 часовых поясов! На заре Нового времени вся длина полосы была заселена континуумом этнически тюркских народов, большинство которых не подозревали, что в будущем они будут называться «тюркскими». Большая часть этой длины не имеет следов иранских археологических культур.

Распространение сейминско-турбинской металлургической провинции (1800 – 1500 годы до Р.Х.) накладывается на те же территории, её центр находится на Алтае, она достигает Ближнего Востока с одной стороны и Китая с другой. На Ближнем Востоке она связывается с конными кочевыми племенами с явно тюркскими названиями, записанными шумерской клинописью, – «гутии» и «туруки», которые аллофоничны с тюркскими «гузами» и «тюрьками». В дополнение к племенным именам ближневосточных конных скотоводов, почти совпадающих с названиями тюркских племён, они также владели своеобразными бронзовыми топорами с уникальным методом соединения с рукояткой. Это были точно такие же топоры, как и найденные через несметные километры в районе Алтая. И те же уникальные топоры были найдены ещё через несметные километры во Внутренней Монголии и Северном Китае, на территориях, населённых животноводческими кочевниками, которых китайцы называли жуны и чжоу, и которых археологи ассоциируют со скифами и тюркскими народами. Более того, китайское название ножа «ge», и греческое слово для ножа «акинак» оказались аллофонами и совпадают с тюркским названием ножа «kingirak», которое древние китайцы передали как чжоусское «чинг-лу» (Г. Дрёмин. «„Скифо-сарматские“ наречия и „скифский“ словарь В. И. Абаева»).

В тюркологической литературе, и не только в ней, приводится масса сравнений и параллелей между скифами и тюркскими народами. При сопоставлении традиций клятвы на крови у царских скифов и тюрок, традиций трофеев у скифов и тюрок, психологии скифов и тюрок, атрибутов чисел и их семантики у скифов и тюрок, моделей социального устройства у скифов и тюрок мы видим их полное совпадение.

Широко признано, что термины «скифы» и «сарматы» являются полисемантическими. Скифское государство, описанное Геродотом, было империей, которая в течение поколения включала Мидию, и в более статическом описании включала греков, полугреков и сарматов, по мерке Геродота этнографически неотличимых от скифов, каких-то земледельцев, какие-то лесные народы, скифов-кочевников акатирсов (acathursi), и так далее. Некоторые расплывчато описанные люди были просто названы «будинами» – тюркским термином для обозначения человеческой массы. Как и любая другая империя в мире и во все времена, скифская империя имела правящий этнос («титольный») и подневольные этносы и, следовательно, «имперские» скифы, скорее всего, были многоязычными и мультикультурными. При скифах подневольные племена Скифии продолжали жить своим укладом, своей экономикой и своими традициями.

Когда скифы были принуждены к отступлению и их империя сократилась, они очутились сами с собою, однородными по языку и культуре. Европейские скифы за тысячелетие подверглись языковому и культурному влиянию своих соседей, скифы, соседствующие с Грецией, были несколько эллинизированными, соседствующие с иллирийцами – иллиризированными, и так далее. Некоторые скифские племена были полностью ассимилированы, утратили свою этническую идентичность, культуру и свой язык (например, русы), другие (на Востоке) превалировали и стали чжоу, табгачами, империей Вэй и десятком других китайских «династий», а третьи сохранили ядро своей культуры и языка до нашего времени.

Во второй половине 20-го века популярность приобрела скифо-осето-иранская теория, занявшая место аксиомы в западноевропейской науке.

В 1990 – 2010 годах скифо-осето-иранская теория отступала. Серия метаморфоз уступает только фактам, а не теории и не оппонентам, и процесс отступления шёл постепенно.

До 1700-х годов скифы были известны в Европе только из произведений античных авторов. Общепринятыми были представления, что скифы Геродота были предшественниками тюрков, а тюрки разошлись на другие прочие ветви. Эта информация не была основана на археологических находках и артефактах, антропологических измерениях, или биомаркерах современной науки. Она питалась утилитарными потребностями правителей, торговли, войны и, временами, религии. В итоге до нас дошло, что киммерийцы и скифы были каким-то образом связаны между собой, что скифы и сарматы были каким-то образом связаны между собой, что на западном направлении скифы и сарматы были каким-то образом связаны с гуннами и аварами, а затем с булгарами и беченами (печенегами), потом с кыпчаками (половцами) и огузами (гузами, торками), и, наконец, с татарами. На южном направлении это были ашгузай и саки, затем саки и хуна или хиониты, затем хуна, масгуты и савиры. На восточном направлении мы имеем кангаров, хуннов, усуней, тохаров и тюрков в целом или на уровне племён. К X веку нашей эры киммерийцы, скифы и сарматы давно исчезли, но дипломатические традиции, отражённые в летописях и историях, продолжали использовать старые знания, применяя старые термины. Каждое новое вторжение восходящей державы, если она не поглощала существующий государственный аппарат, начинало историю с момента своего появления.

Так, мидяне начали с саков, будучи в неведении об ашгузай, но их грамотные греческие соседи зафиксировали, что скифы/ашгузай правили мидянами в течение 27 лет, в то время как мидийцы называют скифов/ашгузай саками, что, в принципе, не столь уж далеко от истины. На востоке империя Хан начала с хуннов, отождествляя их с жунами, которые ранее также назывались жоу (чжоу). Или жоу/чжоу принадлежали к жунам (латинизированным). Когда новая власть закреплялась и бюрократизировалась, непрерывность восстанавливалась, хунны связываются с се (саки), се с тюрками, и так далее.

В цепи дипломатических событий, когда правители встречали пришельцев, торговцы были ценным источником знаний. Торговцы должны были торговать, размещать заказы и определять количество и качество товаров, они должны были иметь дело с племенами и княжествами на пути, они должны были знать, кто есть кто и как иметь дело со всеми, они были источником языкового и таможенного знания, всегда готовые к призыву при необходимости, готовые советовать, как общаться с незнакомцами, или служить в дипломатическом штате, когда лучше никого не было. Рассказы торговцев и путешественников дошли до нас из уст историков.

Кочевая кавалерия служила наёмниками в каждой армии Евразии. Дворы правителей должны были с ними иметь дело, иногда на очень деликатном уровне, потому что множество таких правителей использовали кочевых наёмников в качестве преторианской гвардии. Времена менялись, правители менялись, кочевые племена менялись, но связь между правителями и наёмниками была непрерывной и постоянной. Имперские и королевские дворы были хорошо знакомы с кочевыми языками, и когда древние писатели сообщают нам, кто есть кто, это не должно восприниматься высокомерно, или быть бесцеремонно отброшено потому, что древние «были бестолковы» и «не имели понятия». Они не были бестолковы, и они прекрасно всё понимали. Их знания дошли до нас, что скифы были предшественниками тюрков, и с этим мы вошли в современную эпоху.

Пока Северное Причерноморье не попало в руки Российской империи, ни о какой кочевой археологии не могло быть и речи. И только тогда, когда великолепные курганы и их содержимое стали известны на Западе, вопрос об их принадлежности привлёк внимание западных учёных. Археологические раскопки XIX века показали, что Геродот и другие историки добросовестно записали отрывки истории народов Евразии.

В начале XIX века Генриху Юлиусу фон Клапроту была поручена этнографическая экспедиция в недавно захваченную Россией часть Северного Кавказа. В 1812 – 1814 годах он опубликовал книгу с приложением, где впервые сформулировал гипотезу скифо-сарматского

происхождения осетинского языка. В то время грузинский термин «овс» относился к многочисленным племенам к северу от Грузии, включая тюркских балкарцев и карачаевцев, которых ироны и дигоры и поныне называют асами. В своей работе 1822-го года фон Клапрот завершил выстраивание последовательности «скифо-сарматы – аланы – осетины».

К. Зисс продолжил эту гипотезу с публикацией в 1837 году. На основе религии и территории персов и общих скифских и персидских слов, он предложил идентифицировать скифов с персоязычными племенами. Последовательность перерождения скифов из тюрков в иранцев была завершена плодовитым русским иранистом конца XIX – начала XX веков графом В. Ф. Миллером. В 1930-х годах блестящая Русская школа тюркологии была физически уничтожена, и неспелые подмены должны были следовать указу 1944-го года против «удревления» тюркской истории. В ходе «научного процесса» древние иранцы невольно приобрели совершенно новые лица, они стали более плоскими полукитаеоидами с лопатовидными резцами, с несколько европеоидной внешностью, с дамами, чуть более подчёркнуто китаеоидными, чем мужчины.

Окончательно скифы «стали» ираноязычным народом благодаря советскому филологу-иранисту В. И. Абаеву. Скифо-осето-иранская теория была формально канонизирована в СССР с попутным выводом о том, что тюркские народы в Европе были массой захватчиков, напрашивающихся на этническую чистку. В конце 2-й Мировой войны, в подготовке войны против Персии и Турции, все народы мусульманских «захватчиков» были депортированы с Северного Кавказа и из Крыма, переселенцы были вытаснены из их домиков в райских долинах в вагоны для скота, и в итоге выброшены в казахской полупустыне.

Работа В. И. Абаева была пересказана в западных лингвистических изданиях, хотя на западные языки никогда не была переведена. Но при этом три наиболее значимых действительно открытия В. И. Абаева, зафиксированных в его книге, не получили должного лингвистического озвучания:

- что осетинский словарь на 80% не индоевропейский,
- что только около 10% осетинского лексикона принадлежит к иранской семье,
- что ключевые языковые свойства фонологии, агглютинации, морфологии, семантики, и синтаксиса в осетинском языке не совместимы с индоевропейской и иранской языковыми семьями.

И если осетинский имеет хоть какое-то отношение к скифо-сарматским языкам, любое объективное жюри сделает вывод, что скифо-сарматские языки также агглютинативные, как тюркские или нахские. Как бы то ни было, в СССР 1949 года археологи отдали под козырёк и определяли в дальнейшем свои раскопки как исследования ираноязычных скифов и сарматов, а археологические культуры были обозначены как ираноязычные.

В соответствии с первой переписью населения Российской империи от 1897 года численность осетин, включая южных, составляла 171.716 человек. Можно прикинуть, что в середине 7 века, когда правители Ирана поселили их на Кавказе, их было не более 1 – 2 тысяч человек. И что, это и есть потомки многочисленных скифов-сарматов-аланов?! Навязывается версия именно о таком происхождении осетин. Утверждают, что на Северном Кавказе существовал «человеческий инкубатор». В него загружали местные племена, именуемые «субстратом», туда же добавлялись пришлые ираноязычные племена скифов-сарматов-аланов, именуемые «суперстратом» и на выходе получился «осетинский народ». Сторонников происхождения осетин от аланов не заставляет задуматься даже такой существенный факт, который никак не вяжется с «теорией инкубатора», как языковые диалекты осетин. Прожив на Кавказе более 1400 лет, осетины не перемешались даже между собой, они сохранили своё языковое отличие от сородичей и своеобразие национальных обычаев и традиций. «Инкубаторские» были бы все под одну гребёнку. К разочарованию защитников «теории субстрата и суперстрата» можно

уверенно сказать, что осетинский народ не является «инкубаторским народом». Предки современных осетин – иранцы – имеют очень древнюю и очень богатую историю.

И опять же о языковых диалектах, на которых говорят осетины. Как известно, в древнем Иране проживало более 30 народов, народностей и племён. По ходу строительства оборонительных сооружений в горах Кавказа в 6 веке н. э. Иран подселял к этим сооружениям людей из разных иранских провинций. Вот и получилось, что с одного места в Иране взяли дигорцев, с другого иронцев и с третьего кударцев.

* * *

Отдельный вопрос, связанный со скифами – это этноним «тюрк». Если он произошёл от лидера с этим именем, то это случилось за много веков до того, как имя Тюрк стало этнонимом. Первые известные записи о тюрках на тысячелетия старше современных представлений о языковой семье и этносе под названием «тюркский».

Римский историк первых десятилетий нашей эры (до 77 года н.э.) Гай Плиний Секунд (Плиний Старший), заимствовавший сведения из источников до 4 века до Р.Х., в написанной им «Естественной истории», перечисляя народы в Поволжье, прямо называет народ «turk» («тюрк»), племена «Turcae» («тюрки»), обитавшие вплоть до «лесистых гор». Его современник Помпоний Мела даёт транскрипцию «turc» и упоминает «тюрков», как живущих в лесах к северу от Азовского моря. А ведь это – прямо в сердце сарматской территории в период главенства аланов, когда Римская империя только начала платить ежегодную дань сарматским племенам аланов. В середине 1-го столетия нашей эры северочерноморские степи заняли сарматы, – конгломерат многих европейских племён во главе с аланскими правителями, – и среди многих племён были тюрки.

Эти упоминания тюрков в латинских работах античного периода являются прямыми и открытыми, и должны быть дополнены топонимическими терминами, которые до сих пор маркируются как неизвестного происхождения или приписываются иранцам, несмотря на протесты тюркологов. В Средней Азии, в земле сарматов-массагетов (будущих аланов), в античный период чеканились монеты, использующие слово «тюрк» как прилагательное, как синоним для слова «государство». Почти одновременно Птолемей помещает «хуннов» («гуннов») и «асов» около сегодняшней Молдовы на территории, заселённой сарматскими племенами языгов. Он также ставит гунно-булгарское явно тюркское племя саваров прямо в северочерноморский район Семиречья в верховьях Дона и Северского (Саварского) Донца, и помещает скифских агафирсов около Карпат, рядом с саварами и находящимися на языгской территории. Древние географы объединили сарматов с тюрками, гуннами и саварами за многие века до их появления в Центральной и Восточной Европе.

Ирано-осетино-скифская теория была построена на зыбком основании неизвестного языка, не имеет подтверждающих фактов, и не способна предвидеть будущее, что необходимо для того, чтобы называться научной теорией. Культурное наследие, прослеживаемое на тысячелетия среди других народов мира, не было показано отображающим связи между осетинскими, пушту, и другими ираноязычными народами и деталями скифской жизни, описанными древними писателями. Эволюционное развитие археологических и литературных скифов и тюркских народов ясны, в то время как в скифо-осето-иранской теории преемственность состоит из отдельных точек, соединённых зияющими разрывами. Первый же брошенный взгляд на факты видит вздымающиеся проблемы.

* * *

Дальнейший текст – это, по сути, иллюстративный материал, в котором по пунктам приводятся неопровержимые доказательства того вывода, который был сформулирован в первой части статьи. А именно: что казачьи предки скифы являлись тюрками и никоим образом иранцами быть не могли. Эти доказательства были собраны не мной, а историком Н. Кисамовым, который в своей статье «Этническая принадлежность скифо-сарматов» («Вестник Академии

ДНК-генеалогии», август 2012 г.) перечислил ряд положений, в соответствии с которыми следовал вывод о невозможности происхождения киммеро-скифо-сарматов от иранской этнической основы. Ничуть не претендуя и не посягая на авторские права уважаемого г-на Кисамова, в качестве доказательной базы своей статьи я должен привести его доводы. Среди них такие:

1. Кыпчакские «балбалы» («каменные бабы», надгробия) типологически идентичны киммерийским и скифским балбалам. Различают два типа балбалов: один – представляющий умершего, а другой – представляющий его убитых врагов. Первый тип – это скульптурное изображение умершего, второй тип символизирует победы, и идёт от нетронутых плит до слегка обработанных, отражающих конкретные личности. Никаких следов традиции балбалов не было когда-либо найдено в индийской, брахманской или иранской этнологии. Это однозначно признак культуры кочевников Великой Степи.

2. Филолог В. И. Абаев уклонился от анализа документированного лексикона, проигнорировав довольно много слов, в том числе Кавказ (Kaukaz) и Кавкар (Kaukar) для Кавказа, то есть «Белые Скалы» и «Белые Снежные (вершины)» на древнем скифском и на современных тюркских языках, как «Карское» море = «Снежное» море, а вместо этого использовал имена с могил в Ольвии и других городов, которые этнически могли быть чьи угодно. Это означает, что мы имеем документированные литературные свидетельства о скифском языке, его лексика – тюркская. Более того, для своих «Ольвийских реконструкций» В. И. Абаев использовал дигорский язык, взаимно непонятный с осетинским иронским языком, относительно которого он, якобы, доказал, что это иранский язык.

3. В литературной традиции длинная цепь исторических записей напрямую связывает геродотовских скифов с различными тюркскими племенами – гунны, тюрки, болгары, хазары и другие. Между 400-м годом нашей эры и XVI веком византийские источники использовали название «скифа» по отношению к двенадцати различным тюркским народам. Византийский и римский дипломатические корпуса были хорошо знакомы с персидским, парфянским и скифским языками и их временными вариациями, и никогда не отождествляли скифский с иранским или даже с согдийским языком. На Ближнем Востоке скифов называли ашгузай и ашкеназ, они были идентифицированы исключительно с тюркскими племенами. Тюркская этимология этнонима ашгузай/ашкеназ – это «народ племени ас-кижи» или «асское племя асгуз», где «ас» – это племенной этноним киммеро-скифов, «кижи» – это «народ», и «гуз» – это «племя». Это обычные и часто повторяемые схемы именования тюркских племён, с бесчисленными примерами. В наше время осетины называют своих тюркских соседей балкарцев этнонимом «ас», и известно, что асы были членом тюркского каганата.

4. Европейские и ближневосточные письменные свидетельства о скифах взаимно подтверждают друг друга, они последовательны друг с другом и избыточно указывают на тюрков, полностью исключая иранцев, персов, хорасанцев и всех остальных, считающихся иранцами и расположенных в пределах древней Европы и древнего Ближнего Востока.

5. Библейская литературная традиция, разделяемая христианами и мусульманами, напрямую соединяет праведного праотца Ноя (в Коране – Нух) со скифскими ашкенази, и ашкенази с тюрками. Канонизированная версия Бытия в Библии перечисляет сына Ноя Иафета, внука Гомера (еврейская форма киммерийцев), и правнука Ашкеназа (библейских скифов), Рифата и Тогарма (библейских тохаров). Письмо хазарского хакана Иосифа проследживает хазарскую родословную от третьего сына Ноя Иафета, затем к прародителю всех тюркских племён его внуку Тогарму, и к его десяти правнукам Уйгуру, Дурсу, Авару, Хуну, Басилу (Балкарцы), Тарниаху, Хазару, Загору, Булгару и Сабигу.

Библейская история весомерно подтверждается современными исследованиями. Распространённая среди сибирских народов гаплогруппа Q обильна среди выходцев из тюркской Хазарии – евреев-ашкенази, и их различные аллели надёжно датируются не более, чем на тысячу лет назад. Лингвистические данные также подтверждают библейскую историю. Пле-

мена майя американских индейцев, которые принадлежат к гаплогруппе Q, были найдены лингвистически связанными с тюркской языковой группой. Эта линия взаимоподтверждающих литературных, генетических и лингвистических доказательств не оставляет скифо-иранской теории никакого пространства для маневрирования.

6. Поскольку скифо-иранская теория была исключительно лингвистическим предприятием в конфликте с историей, литературными источниками, археологией, антропологией, этнологией, и даже стоматологией, лингвистические свидетельства являются наиболее весомым контраргументом.

Лингвистическое сравнение индоиранского и алтайского (читай: скифского) пра-лексиконов показало, что пра-индо-иранский не имеет лексикона для верховой езды, вместо этого пра-индоиранский имеет повозки и колесницы, в то время как пра-алтайский имеет развитый лексикон для верховой езды. Основой пра-алтайской экономики было сезонное скотоводство, или развитая сезонная охота с загонным компонентом, она имеет термины для лошадей и верховой езды; роль сельского хозяйства была менее значительной. В протоалтайском терминология одежды и обуви более дифференцирована, например, она содержит названия для брюк и коленных щитков (связанных с верховой ездой), которых индоиранский не имеет.

Мобильный пра-алтайский язык имеет больше терминов, связанных с лодками/плотами (например, «salla» в тюркских, «sail» в английском). Основой пра-индо-иранской экономики было сельское хозяйство и хорошо развитое оседлое скотоводство.

Существует океан различий между оседлым скотоводством и кочевым скотоводством не только в навыках и технологии, но и в резком различии в типах стадных животных, можно гнать лошадей, коров, овец и свиней по деревне, но нельзя вести их через просторы безводной степи. Лексические доказательства исключают возможность занятия индо-иранцами кочевым конным хозяйством, которое невозможно без супер-ковбойского образа жизни кочевников Евразии. Исключается, что индо-иранцы могли вести огромные табуны лошадей тысячи миль между летними и зимними пастбищами, жить в мобильных домах-вагонах, или что они знали технику портативной конструкции юрты. Пра-индо-иранские реконструкции позволяют вывести конную терминологию для стойлового содержания лошадей, их местного выпаса, езду на телегах, и терминологию, связанную с оседлым коневодством. Эта культура достигла Ближнего Востока, который уже имел технологию использования в хозяйстве ослов, но каким-то образом якобы конное индоиранское хозяйство, достигшее Индийского субконтинента, совершенно не достигло местных индо-ариев. Индия не знала культуры лошадей до миграции саков (скифов) тысячелетие после прихода индо-ариев.

7. Мобильное кочевое общество с мобильным имуществом не может существовать без кодифицированного средства идентификации и аутентификации собственности. Такая идентификация осуществляется тамгами (тавро, условный знак, «пра-герб»).

Систематическая историческая каталогизация тюркских племенных тамг описана с VIII века, тамговые отметки и целые «энциклопедии тамг» зарегистрированы по всей Евразии. Большинство тюркских народов, и только тюркские народы сохранили свои исторические тамги, некоторые народы сохранили свои тамги до кланового и семейного уровня. Археологи идентифицируют древние тамги исключительно с евразийскими кочевыми скотоводами, и среди тюркских народов эта черта была пронесена через христианский и исламский периоды, в то время как индо-иранцы, индусы, персы (нетюрки) и брахманы не имеют никаких исторических воспоминаний о тамгах в своём прошлом. Специалисты вычислили развитие тамг между ветвями и поколениями, что делает тамги трассировочными средствами. Традиционные скифские территории Крыма и Добруджи отличаются богатством тамг. Наподобие элитных захоронений, среди других народов тамги – это либо культурные заимствования (некоторые документированные династические тамги), или они произвольно приписываются народам без какого-либо документального подтверждения. К сожалению, исследования малообразованных

археологов уничтожили большую часть непонятных «примитивных» значков со страниц истории, некоторые из величайших открытий были спасены случайной встречей со знающим профессионалом.

8. Европа и европейские языки несут тяжкий груз тюркизмов, многие из которых объяснимы их скифским происхождением. Это не может быть сказано об иранских языках, будь то восточные или западные иранские, южные или северные иранские или даже осетинский с его вкраплением 10% иранской лексики. В то время как древние тюркизмы, возможно скифского и киммерийского происхождения, отмечены во фризском, камрийском, вульгарном и классическом латинском, в германских, английском и романских языках, скифы и киммерийцы не оставили следов иранских языков в этих европейских языках.

То же наблюдение верно и в других областях, приписываемых ираноязычному населению на огромных территориях степного пояса Евразии предскифского времени. Различные языки народов этих территорий отличаются отсутствием иранских следов. Не только топонимика Средней Азии преимущественно тюркская. Реконструкция согдийского языка, языка оседлого населения Средней Азии, ведёт не к прото-иранскому языку, приписываемому скифам, но к после-скифскому древнеперсидскому языку Иранского нагорья. Опять же, иранский язык скифов нигде не обнаруживается.

9. Несколько спорных надписей, найденных в курганах или смежных поселениях, были написаны руниформным алфавитом и прочтены на тюркских языках. Среди таких надписей находится Исыкская надпись, найденная в курганном захоронении предположительно сакского принца (500 год до Р.Х.), алфавитные знаки из курганной могилы с захоронением хуннского принца (13 год н.э.), надписи Хумаринской крепости на Кавказе (около X века), а также надпись из города на Самарской Луке (около X века). Несмотря на очень малое число сохранившихся руниформных надписей, они существенно дополняют другие письменные материалы тюркской руниформной письменности на территории Курганной культуры, помогая перекрёстным исследованиям и прочтению.

10. Ни один народ с непереносимостью лактозы не мог выжить на кочевой диете из молока и мяса. Младенцы умирали бы даже в хорошие годы и у кочевников, следующих за стадами, не было бы никакого выбора. Иранцы и индусы (и китайцы) известны своей непереносимостью лактозы. Это очень весомый аргумент: брахманы не принесли в Индию ни традиции курганной захоронений, ни кочевую лактозную толерантность. И то же самое относительно иранцев Иранского нагорья. Они питались злаками. Генетически лактозная толерантность является ненормальным отклонением среди людей, она, как известно, возникла дважды в двух независимых человеческих популяциях, с двумя независимыми генетическими изменениями, которые распространились в двух не земледельческих пасторальных хозяйственных системах. Примерный срок, чтобы получить 50% лактозной толерантности, составляет 6000 лет, и даже монголы, которые перешли на коневодство около 200 года до Р.Х., имеют лишь около 50% толерантности.

11. Антропология и демография признали важность безопасной питьевой воды для выживания человечества и определили два метода обеззараживания питьевой воды, разделяющие человечество на два лагеря – «кипятильщиков» и «выпивающих» («нетрезвенников»). Кипятильщики дезинфицируют питьевую воду путём кипячения, они развили культуру чая; нетрезвенники дезинфицируют питьевую воду, смешивая её с алкоголем, они развили культуру вина, пива, кумыса. Как ни важна была безопасная питьевая вода для оседлого населения, привязанного к тем же источникам воды в течение поколений, ещё более важной она была для кочевников, которые должны были пересекать участки пустыни в порядке обыденного ведения хозяйства; падёж лошадей можно было бы пережить, но эпидемия среди пастухов означала бы катастрофу. Разобщённость и изолированность кочевого населения увеличивают проблему:

эпидемия всего у нескольких десятков человек на марше, перегоняющих свои стада на новое пастбище, может уничтожить поголовно весь клан.

Ученые аккуратно разделили оседлый мир в отношении обеззараживания воды, но кочевой массив в значительной степени избежал их внимания. Древние авторы упоминают перебродженный кумыс, также названный кобыльим молоком, как напиток скифов, сарматов, гуннов, тюрков, и тому подобных. Примечательно, что индо-арийская Индия принадлежит к кипящему миру. Индо-арии не принесли наиболее существенную санитарную традицию конных кочевников на Индийский субконтинент. Осетины её также не имеют, в то время как отличительной особенностью кухни соседних карачаево-балкарцев является кумыс, наряду с типично скифским рационом конины – шашлык «казы» из жеребёнка и так далее. «Осетинские дигоры» имеют мало общего с «осетинами», – не только «осетины» не понимают дигорского языка, являются христианами в отличие от дигормусульман, но и дигорская кухня также отличается от «осетинской». Это – кухня их тюркских соседей-балкарцев, с кумысом и кониной. Это различие уходит корнями в прошлое. В 1779 – 1783 годах Иаков Райнегтс отождествлял дигоров с булгарами-утигурами, Бесс выделил дигоров по близкому родству как дигоров, балкарцев, карачаевцев и венгров.

В Китае ферментированный кумыс является изолированной традицией тюркских скотоводческих меньшинств, оседлые земледельцы там продолжают пить только отваренные настойки. Ни китайцы, ни индийцы не имели запрета на ферментированные напитки типа айрана, а в мусульманских странах он был разрешён по законам шариата, таким образом, исключается возможность, что чужая традиция страдала от идеологических предписаний.

12. В скифо-осето-иранской теории видное место занимают индоевропейские блондины и сопутствующие арийские блондины. Но летописцы неоднократно упоминают светловолосые тюркские племена различного происхождения (ди/теле, усунь, кыпчаки и так далее). Европеоидные останки, найденные в королевских курганах Алтая, и европеоидные останки, найденные в Таримском бассейне, были признаны родственными уйгурским или южносибирским тюркским народам. В то же время все источники, описывающие брахманов, индусов или персов, никогда не упоминают, что «брахманы – блондины», или что они отличаются светлыми глазами. То же относится к индийцам и персам. Исключительно для западных иранских народов (исключая курдов, луров и бахтиаров) антропологические описания иранцев допускают ближневосточные оттенки с мутно-зелёными глазами, и 7% не чёрных или не тёмно-каштановых волос – очевидная примесь в их генофонде. И это не удивительно, потому что эти иранские народы жили с семитскими народами и ближневосточными гуттиями, туруками и другими кочевниками в течение 2,5 тысячелетий, то есть в течение достаточного времени для получения некоторого разнообразия при сохранении своего основного фенотипа.

В истории человечества генетика светловолосости и светлоглазости, наподобие генетики лактозной толерантности, является ненормальным отклонением, и передаётся последующим поколениям в ходе направленного и ограниченного генетического обмена; соответственно наличие признака светловолосости и светлоглазости предполагает наличие совершенно определённых предков, либо северных евроазиатов (читай: финнов, то есть носителей и потомков Y-ДНК гаплогруппы N0) с уникальной мутацией, либо папуасов/меланезийцев Y-ДНК гаплогруппы D с уникальной АСПМ мутацией.

13. Почти все останки курганных захоронений оказались европеоидно-китаеоидной смесью с клинальным распределением китаеоидного компонента, уменьшающимся с востока на запад. Несмешанные европеоиды редки и отмечаются археологами как атипичная примесь к местному населению. Исследователи фенотипов в курганных захоронениях регулярно оговаривают, что китаеоидная примесь восходит ко времени неолита и к населению неолита.

14. Поток последних генетических исследований захоронений Курганной культуры, выполненных методами популяционной генетики, чётко оставляет индо-иранцев за пределами

картины. Простой статистический обзор генетических когнатов ставит тюркские народы прямо в центр захоронений, с финскими манси, тунгусами, и португальцами на окраинах, а остальные компоненты описываются такими неясными определениями, что, скорее всего, описывает ту же основную группу и окраины. Примечательно, что два исследования Андроновской Курганной культуры принесли смешанных европео-китаеоидов и голубые глаза. Нигде вблизи курганов вообще не упоминаются какие-либо генетические брахманские арии или иранцы. Небольшая доля индийцев упоминается в одном из исследований, подтверждая известный тысячелетний союз кочевников Средней Азии и индийцев, особенно наглядно отражённый в буддийском влиянии в самых ранних надписях тюркской торевтики. Редкое и открытое кочевое население вобрало часть огромной индийской человеческой массы, но не наоборот. За исключением этнических островков в Индии и в Афганистане-Пакистане, кочевая примесь была статистически незначимой.

15. Номинально из 82-х различных тюркских этнических групп, многие из которых состоят из подгрупп, которые сами являются отдельными этническими группами, только очень малая часть была генетически изучена, и из тех только небольшая часть была изучена всесторонне. Однако имеющиеся данные дают достаточно информации для исключительной картины. Спектр примесей по всему диапазону генетических портретов соответствует литературным и археологическим материалам об евразийском распространении скифских и сарматских народов. Среди тюркского филума (таксономической группы) находятся характерные генетические линии, принадлежащие тунгусам, монголам, китайцам, камчадалам, енисейцам, финским народам, тибетцам, индусам, кавказским народам, балканским народам, славянским народам, западноевропейским и скандинавским народам. С таким евразийским генетическим размахом примесей, даже представленным существенно неполным перечнем, не может сравниться никакая другая группа в Евразии. Тюркская генетическая картина прекрасно согласуется с литературными записями, мифами и сказаниями, археологическими, антропологическими и этнологическими фактами. Более того, без скифского или сарматского посредничества некоторые генетические совпадения (например, португальские гены в алтайских курганах) не могут быть объяснены.

16. Два факта хорошо установлены: первый, что скифы жили в районе Алтая и мигрировали оттуда в Европу, это было установлено путём отслеживания продвижения скифских курганов; и второй, что американские индейцы произошли от народов Восточной Евразии. Естественно, индоевропейские народы возникли в Западной Евразии, их индоарийская ветвь после 2000 года до Р.Х. перешла с Восточно-Европейской равнины на восток к Индийскому субконтиненту и на Ближний Восток, они предсказуемо должны генетически отличаться от американских индейцев, и в то же время некоторые сибирские и восточно-евразийские народы должны предсказуемо разделять некоторые маркеры с американскими индейцами. Это очевидное предсказание нашло подтверждение с обеих сторон. МтДНК Hg X является подходящим маркером, ограниченным северными американскими индейцами. Исторические индо-иранцы не имеют мтДНК Hg X. В то время как она есть, прежде всего, у тюркских азери (4%), которые также разделяют название «ас-народ скифов» – «ашгузай», и также живут в исторической скифской земле Сакасена на территории современного Азербайджана. Затем она присутствует у тюркского населения Башкирии (4%), которое расположено по обе стороны Уральских гор; далее она присутствует у тюркского населения Чувашии (1%), которое теперь расположено по обе стороны среднего течения Итилы/Волги; ещё она присутствует у тюркских ногайцев (4%), которые мигрировали в Восточную Европу из Средней Азии в ходе или после монгольского завоевания; также она присутствует у тюркского турецкого населения (3%), которое в общем мигрировало на запад из среднеазиатского государства Огуз Ябгу в начале XI века нашей эры.

Генетический маркер соответствует языковым наблюдениям – было установлено, что агглютинативные языки «на дене» разделяют некоторую базовую лексику с тюркскими языками. Что особенно интересно, мтДНК Hg X, по-видимому, является женским компаньоном мужской Y Hg R1b, её распространение дублирует миграционный путь Hg R1b в III тысячелетии до Р.Х. из Восточной Европы в Западную Европу по трассам вокруг Средиземного моря и по сухопутному пути, при этом в районе между Средней Азией и Ближним Востоком некоторые следы были оставлены скифскими, гуннскими, и тюркскими наездниками. В схеме скифо-иранской теории картина не была бы столь решительно черно-белой. Индо-арии были бы обязаны разделить, по крайней мере, некоторые черты с тюрками и американскими индейцами.

* * *

В завершение настоящей статьи мы приводим начатый ранее список положений из статьи Н. Кисамова «Этническая принадлежность скифо-сарматов» («Вестник Академии ДНК-генеалогии», август 2012 г.), согласно которому скифы однозначно определяются как тюркский народ.

Следует сказать, что после публикации в интернете предыдущей части настоящей статьи с перечислением ряда положений, которыми историк Н. Кисамов подтверждает тюркскую этничность скифов, появились не только одобрительные отзывы, но и довольно много критических комментариев. Среди них как откровенно бредовые, так и более-менее аргументированные. При этом все они касались лишь тех или иных отдельных положений. Поэтому хочется заметить, что даже если половину положений Н. Кисамова можно подвергнуть сомнению и не принимать во внимание (хотя это весьма спорно), то всё равно остаётся немало аргументов в пользу тюркской этнической основы скифов, которые даже сомнению не подлежат! А это значит, что смысл статьи остаётся незыблемо верным: скифы – это турки. И пока не будет опровергнут на фактах и неоспоримых документах последний из аргументов Н. Кисамова в пользу «иранскости» казачьих предков, спорить о чём-то с противниками высказанного нами совершенно не имеет смысла. Это всё равно, что толочь воду в ступе.

Итак, приводим ещё ряд положений, выдвинутых вышеозначенным историком, которые дополняют озвученные нами ранее. Поэтому и нумерация этих положений продолжается от прежней.

* * *

17. Антропологические исследования неизменно находят европео-китаеоидов в раскопанных курганах от старейших до новейших. Никакие курганы любого периода времени не содержали костные останки, свободные от китаеоидной примеси. Стоматологические обследования подтверждают краниологические исследования. Как и краниологические результаты, они указывают на рост доли китаеоидного компонента, начиная с I тысячелетия до Р.Х., усиливающей предыдущую долю китаеоидной составляющей. Вблизи Аральского моря, вдоль рек Средней Азии коренное население было уралоидным (читай: финским, то есть первоначально восточноазиатским); аридизация в конце II тысячелетия до Р.Х. вытеснила уралоидное население из Средней Азии на север, на Урал и север Средней Азии, вероятно добавив их «уральские гены» в генетический фонд андроновской культуры. II тысячелетие до Р.Х. было временем противоположных миграций, часть северочерноморского аграрного населения мигрировала на юго-восток через Среднюю Азию на Иранское нагорье и индийский субконтинент, и земледельческие среднеазиатские уралоиды мигрировали на север и северо-восток в сторону лесостепного пояса. А север Средней Азии в это время был зоной скифских народов, которые к I тысячелетию до Р.Х. распространились в Восточную Европу и на Ближний Восток.

18. Карты распределения современных евразийских и европейских групп крови показывают чёткую разделительную линию, делящую Восточную Европу на северную и южную части. Северная половина аллели группы В (III группа крови в российской номенклатуре) проходит в широтном направлении через широту Москвы по археологической линии, отделяющей

зону курганных захоронений к югу от реки Оки от финской зоны к северу от этой линии. Южная часть, где частота аллели группы В (III) превышает 15%, пересекает Уральский хребет на востоке и идёт до Венгрии на западе, прилегая к Чёрному и Каспийскому морям, и заходя глубоко на юг в северо-восточной части Кавказа, почти достигая современного Ирана. Повышенная частота аллели группы В (III) точно соответствует историческому поясу скифских, сарматских, гуннских и тюркских племён. Современное евразийское распределение аллели группы В (III) достигает максимума в меридиональном центре Евразии, с самыми высокими значениями совпадая с картой среднеазиатского Эфталитского государства, и проходит через исторические земли тюркских племён теле к востоку от Уральских гор, достигая Карского моря. Группа крови В (III) не является китайским биологическим атрибутом. Примечательно, что повышенный уровень группы крови В (III) на северо-востоке Западной Европы совпадает с повышенным уровнем следов тюркских языков, рунических надписей, курганных захоронений, и Y-ДНК R1b в тех же областях. Распределение группы крови В (III) соответствует распределению тюркских скифо-сарматов, и не может быть объяснено скифо-иранской теорией, которая должна дать совершенно другое распределение.

19. Гиппократ и Страбон отмечали странную скифскую практику искусственной деформации черепа. Та же практика хорошо документирована среди сарматов, и её следы описаны в районе Центральной Европы, которую Птолемей называл «Сарматия». «Смитсоновский отчёт» в 1859 году опубликовал статью профессора А. Рециуса, который писал, что обычай искусственной деформации черепа до недавнего времени существовал на юге Франции (то есть в землях бургундских кочевников) и в некоторых районах Турции. Этот обычай был описан у кушан, гуннов, аваров, кангаров, болгар, турок и других тюркоязычных племён. Примечательно, что этот обычай наблюдается у людей с Hg R1b в Египте. Так, черепа и Тутанхамона и Нефертити были искусственно деформированы. Но этот обычай не задокументирован среди индо-иранских народов, более того, «Иранская Энциклопедия» решительно заявляет, что иранские народы не практиковали искусственную деформацию черепа. Обычай искусственной деформации черепа очень древний, он был отмечен ещё на неандертальских черепах.

20. Китайские летописцы очень конкретно отмечали кочевой костюм – с треугольной шапкой, башлыком, левобортным кафтаном, сапогами и поясным ремнём. Никакие этнографические описания брахманов, иранцев, индийцев и так далее никогда не отмечали шапки-башлыки, но и до сегодняшнего дня они являются национальными костюмами в Казахстане, Башкирии и везде, где у нас есть этнографические данные о тюркских народах (и изображения на тюркских и скифских балбалах). Башлыки современных российских генералов произошли от казачьих башлыков, это наследство их тюркского прошлого. Символика кочевого пояса имеет первостепенное значение на протяжении тысячелетий, от скифских памятников до сегодняшнего животноводческого тюркского и монгольского населения. Что касается индо-иранцев, эксперты отличают их от тюрков на древних рисунках именно по их совершенно отличным нарядам, несовместимым с изображениями скифской и тюркской традиционной одежды. Примечательно, что тюркская одежда, вместе с терминологией, стала типичным платьем славянских народов до такой степени, что она принимается как изначально славянская, что в этом этнологическом аспекте делает славян несовместимыми с индо-ариями.

21. Известная с первых исторических документов целая последовательность кочевых воинов служила в качестве наёмников под общими названиями скифов, гуннов и тюрков. Ни одна маленькая или великая империя Евразии не избежала платежа дани конным кочевникам и их использования как наёмников. Саркофаг Александра Македонского 4-го века до Р.Х. изображает греков в битве с персами, и все «персы» как один носят скифский башлык и скифские сапоги для верховой езды, самих персов там нигде не найти; саркофаг также изображает знаменитый парфянский выстрел за два века до того, как парфяне вышли на страницы истории. До Нового Века ни одна армия оседло-земледельческих государств не могла противостоять

ять кавалерийской армии, и ни одна империя не могла создать кавалерию, сравнимую со скифскими, гуннскими или тюркскими армиями, или конкурировать с ними в военном деле, и это включает государства индо-иранцев, индийцев, персов и силы брахманов. Преимущество методов, организации, стратегических и тактических маневров, оружия, обучения, одежды, военной сноровки и надёжности скифских, гуннских и тюркских наёмников сделала их уникально известными во все времена и на всём Евразийском пространстве. Не существует ничего подобного у индо-иранцев, служащих как извечные наёмники в государствах всей Евразии.

22. Гунны, тюрки и скифы демонстрируют удивительное совпадение их географического и политического развития. На заре исторического периода, когда грамотность в основном была ограничена ближневосточной частью обитаемого мира, народ под названием «канг» оставил свой след на пространстве от Средней Азии до Ближнего Востока. Тысячелетия спустя, в исторический период, скифы отправились из их государства в Южной Сибири и Туве создавать свои государства на Ближнем Востоке и в северочерноморской области. В следующем историческом периоде гунны создали своё государство, которое включало Южную Сибирь и Туву и простиралось от Средней Азии до Дальнего Востока, а в дальнейшем создали государство в Восточной и Центральной Европе. Несколько столетий спустя в том же географическом пространстве тюрки простёрли свой Тюркский Каганат от Центральной Азии до Восточной Европы, в то время как их тюркские оппоненты создали Аварский, Булгарский и Хазарский Каганаты, которые простирались от Волги до Центральной Европы и Балкан. Все эти экспансии имеют общий знаменатель: эти люди были конными воинами, они обладали огромными табунами лошадей, они ценили возможность торговли, их экспансия шла от одной зоны степного пастбища до другой зоны степного пастбища, и они селились в отборных местах, лучших для жизни. Оседло-земледельческие государства Рима, Греции, Персии, Хорасана, Индии и Китая примыкали к степным империям с запада и юга.

23. По большей части производительность конного кочевого хозяйства намного превышает производительность оседлого земледелия. Скотоводы нуждались в свободных рынках для продажи своих излишков животноводческих продуктов и сырья. К. Беквит отмечал, что во все времена первая цель кочевых скифов, гуннов и тюрков была торговля; каждый дошедший до нас мирный договор требовал разрешения и содействия свободной торговле со стороны оседлых государств. Здесь примечательно уникальное этнологическое сходство между скифскими, гуннскими и тюркскими народами.

24. Обширные материалы по индоевропейской и тюркской этнологии документировали такие культурные атрибуты, как одежду, еду, напитки, консервацию продуктов, семейные отношения, жилища, санитарные традиции, военные традиции, общественные организации, космологические концепции, литературные традиции, мифологические и сказочные фольклорные традиции, искусство и множество других признаков. Во многих случаях диагностическая важность некоторых из этих черт намного превышает значения других характеристик. Например, скифские наёмники являлись если не единственной, то одной из основных сил в армиях ряда государств в течение почти тысячелетнего периода. Скифские воины, в скифских конических шапках, в скифских сапогах, в скифских штанах, на скифских лошадях, и со скифскими составными луками показаны бесчисленное количество раз в исторических документах и стали основным образом абстрактного скифа.

25. Тюркским традиционным порядком наследования было «лествичное право», когда старшие братья династических кланов передавали правление от старшего брата младшему, и когда линия братьев заканчивалась, очередь переходила их племяннику, старшему сыну старшего брата, в своё время служившего правителем. Дети братьев, по каким-либо причинам не служившими правителями, исключались из порядка наследования. Передача скипетра от брата к брату была отмечена среди скифов, гуннов и у всех тюркских народов. Лествичное право – это уникальная традиция в человеческом обществе, она была отмечена среди немногих

народов в мире, и она резко отличается от традиции индоевропейских (и китайских) народов. Этот тюркский обычай был также законом престолонаследия в обществе ранней Руси.

26. Различие между тюркскими и индоевропейскими традициями в отношении равенства полов (доисламского, дохристианского периода, и не под влиянием традиций оседло-земледельческих стран) является совершенно радикальным. В литературной традиции у нас нет систематического описания скифских обычаев, кроме ярких примеров равенства полов. Это нашло своё отражение в рассказе о скифских амазонках, в рассказе о скифских девушках, выходящих замуж только после того, как они убили хотя бы одного врага. В археологии это отмечено присутствием женщин-воительниц, погребённых под скифскими и сарматскими курганами, в тюркских литературных традициях, где равенство полов вплетено в полотно повествования, в болгарской традиции единоборства между поклонником и его избранницей. Высокий статус женщины в тюркских обществах шокировал и был отмечен всеми путешественниками, выросшими в ближневосточных персидских и арабских традициях, европейскими путешественниками, а также китайскими обозревателями. О женском статусе у скифов у нас есть только сенсационные анекдотические свидетельства, но о тюркских обществах у нас есть литературные подтверждения того, что женщины были владелицами государства, народов и земли, и люди уважали приоритет женщин. Женщины созывали собрания для выборов главы государства, и женское племя оценивало, принимало или отклоняло кандидатуру на лидирующую позицию. Ничего подобного не описано в отношении земледельческих обществ, среди иранцев, индо-иранцев или индийцев. Наоборот, в тех обществах женщины традиционно имеют подчинённый статус и подвержены насилию.

Однако стоит заметить, что в скифском, гуннском или тюркском «имперском» социальном порядке равенство мужчин и женщин не носило универсального характера, были соблюдены традиции каждой этнической группы и женский статус зависел от того, какая традиция доминировала в каждой группе. Социальные условия диктовали стратификацию социальных отношений, зафиксированную прямо и косвенно античными письменными источниками и описанную в более поздних летописях и современных этнологических исследованиях. Завоеватель-завоёванный – это наиболее известный частный случай социальных отношений. Это отношение всегда было однонаправленным: в то время как мобильные кочевые общества могли держать оседлые общества в принуждении, обратное было невозможно, медленно двигающиеся силы не могли доминировать над быстрым и приспособленным для быстрого передвижения населением. В результате победители относились к своим оседлым подневольным как к движимому имуществу, на одном уровне со своими стадами, которым также были необходимы уход и внимание, чтобы быть продуктивными и полезными для своих хозяев, но которые не имели права голоса в том, как с ними обращались.

Среди многочисленных аспектов кочевого господства в отношении зависимого населения, статус женщин был трёхступенчатый. Равенство полов, эндемичное для членов тюркского общества, не распространялось на два другие класса – союзных племён и зависимого населения. Женщины союзных племён могли быть взяты в качестве вторых жён, им было дано полное право собственности и право на отдельное домашнее хозяйство или имущество, но их потомки не имели права на равный статус с потомками первой жены, которая должна была принадлежать к материнскому племени брачного партнёрства. Детям вторых жён был положен статус рядовых членов отцовского племени или высокопоставленных членов материнского племени. В отличие от скифских, гуннских или тюркских женщин из племени брачного партнёрства, эти женщины не должны были в случае необходимости быть активными воинами, вероятно, потому, что их воспитание не готовило их к эффективному использованию на поле боя. Третий класс женщин был составлен из зависимого населения, они могли быть служанками и наложницами, и их потомки могли быть приняты в отцовское племя как рядовые члены, или присоединиться к остальной семье матери.

27. Скифо-иранская теория имеет реальную проблему со скифским пантеоном богов и ритуалом. Индо-иранские/скифские параллели очень прыгают, и этимологии либо теряются, либо заканчиваются тюркскими терминами. Тюркские этимологии, наоборот, являются прямыми и прозрачными. Ритуал поклонения Аресу с мечом как символом зарегистрирован у скифов, восточных хуннов и у западных гуннов Атиллы. Традиция изготовления ритуальной питьевой чаши из королевской головы противника последовательно отмечена у скифов, гуннов, болгар, кангаров и других тюркских племён. То же самое относится к ритуальной священной клятве, где оба участника щека к щеке совместно пьют кровавую смесь из чаши. Для скифов сцена изображена на керамике и описана вербально, для других тюркских участников она записана в летописях. Ни одна из этих характерных черт, таких, как традиционное почитание предков, меч как символ, питьё из чаши из черепа, или клятва совместным питьём кровавой смеси из такой чаши, не были зарегистрированы у индо-иранцев.

28. Скифо-иранская теория сталкивается с реальной проблемой: как объяснить, что как минимум 20 тюркских народов к западу от Алтайских гор унаследовали скифский миф «Дети слепца», записанный Геродотом, и превратили его в не менее чем 20 версий этого мифа, записанных у многочисленных тюркских народов и их подразделений как дастаны (поэмы, часто музыкальные и в форме оратории) с тем же названием – «Кероглы». Хотя за прошедшие 2700 лет сюжет расцвёл букетом различных деталей, различными декорациями, и спектром эпонимических героев, ядро истории остаётся таким же, как было передано Геродотом в 5 веке до Р.Х.: кочевые завоеватели ослепляют побеждённых мужчин и заставляют их работать рабами, ухаживая за лошадьми, сыновья завоеванных слепых поднимают восстание, восстание принимает глобальный характер, а во главе восстания борется «Сын слепого» или по-тюркски буквально «Кероглы»; победившие повстанцы женятся на жёнах и дочерях побеждённых скифов, а в тюркских легендах на жёнах и дочерях различных угнетателей. Излишне констатировать, что ни северокавказцы (кроме балкарцев и карачаевцев), ни индо-иранцы и никакие брахманы не имеют на своём счету мифа «Сын слепца», который они передавали бы своим потомкам и распространяли среди других индо-иранских народов как цветистые стихи или оперы.

29. А. Хазанов отметил красноречивую деталь о значении курганов: насыпь изученных курганов состояла из лучшего гумуса, перевезённого на большие расстояния, в невероятных количествах для больших курганов. А. Хазанов объяснил результаты исследования тем, что скифские курганы представляли собой пастбища, умершему давали не только лошадей для путешествия, но также снабжали символическим пастбищем для них. Каждый кочевник знал, что сытые лошади являются необходимым условием для успешного предприятия, а что могло быть более важным, чем путешествие к Тенгри для реинкарнации. Как это часто бывает, последующие поколения не знали о причинах своих древних обрядов, и, вероятно, современные последователи курганной традиции не имеют ни малейшего понятия о том, почему они строят курганы. Естественно, исторические индо-иранцы не строили пастбища для своих умерших, для них курган был чуждым и странным обычаем.

* * *

По прочтении части настоящей работы, опубликованной в сети интернет в виде отдельного материала, донской казачий идеолог 1990-х годов П. С. Косов написал мне такое дополнение, которое я счёл полезным добавить:

«О том, что тюркский элемент в формировании нашего Народа значительный – сомнений нет. Практически все гидронимы – Сусат, Керчик, Кагальник, Миус, Калитва, Аксай – тюркского происхождения. Также названия станиц – Каргальская (городок Каргалы), Семикаракорская (шемикаракор – крепкая, чёрная крепость), Букановская, Бабкинская, Аксайская, Мелиховская и так далее. (На эту тему есть отличная работа моего преподавателя Королёва В. Н. „Казачьи городки“). Вообще, гидронимов и топонимов значительно больше. Куда

важнее последние исследования археологов. Я оказывал помощь и оказываю археологам. Так вот, археолог Смоляк мне рассказывал, что на месте первой столицы донских казаков – в Раздорах на Поречном острове – жизнь не прерывалась как минимум 3 тысячи лет».

То есть, продолжу мысль П. С. Косова, казачья старина своими корнями уходит в глубокую скифскую древность, когда в этих местах славянских племён вообще не было. Это дополнение – уже в качестве ответа не сторонникам иранской первоосновы казаков, а тем малограмотным оппонентам, которые до сих пор продолжают настаивать на якобы «русском происхождении Казачьего Народа».

Короче говоря, настоящая публикация ещё раз подтвердила давно известное: одним людям достаточно привести факты и они, поразмыслив над ними, сделают вывод с их учётом, а другим хоть плюй в глаза – всё равно Божья роса. Эти другие настолько железобетонно уверовали во что-то когда-то внушённое, что просто не способны воспринимать какие бы то ни было аргументы, противоречащие их окаменевшим понятиям и воззрениям. Таким людям остаётся только посочувствовать.

2. Скифский корень Казачьего Народа

*...нельзя забывать, что скифы
были сплошным казачеством [...].
Скиф не расставался с конём,
что привело к мифу о кентаврах.*

*М. О. Меньшиков,
русский историк и публицист*

После нескольких моих публикаций («Казачьи предки. Тюрки или иранцы?», «Об исконном казачьем языке» и другие), в которых говорилось о преемственной связи древних скифов с более поздними казаками, среди наших читателей, наряду с теми, кто адекватно отреагировал на приводимые аргументы, нашлись и такие, кто пустился в голословное отрицание написанного (или с приведением альтернативных версий, которые, конечно, тоже имеют право быть озвученными, но почему-то ими не озвучиваются в виде самостоятельных публикаций, а лишь приводятся в пику моим статьям). Однако наличие читателей, которых не смогли убедить мои публикации, всё же побудило меня продолжить эту тему – тему присутствия в Казачьем Народе одного из его этнических корней (не единственного, конечно!), который мы с полным правом можем назвать скифским.

Кто-то, вполне допускаю, с этим родством не будет согласен ни при каких обстоятельствах, даже при предъявлении очевидных фактов и доказательств. Кто-то, и это не допускаю, а знаю, желает записать скифов в предков русских, что отчасти тоже верно, поскольку скифы, хоть и в меньшей степени, чем у казаков, приняли участие в формировании фундамента скифо-славянской общности, из которой вырос украинский и, в меньшей степени, великорусский народы. И более того, в поддержку последних взглядов можно вспомнить о российском историке Василии Осиповиче Ключевском, который, говоря о скифах, отмечал, что в его XIX веке наука была ещё «пока не в состоянии уловить прямой исторической связи этих азиатских носителей южной Руси со славянским населением». Тем не менее, подчёркивал учёный, «эти данные имеют большую общесторическую цену». И действительно, последующие исследования подтвердили правоту учёного XIX века. Работа археологов выявила большую роль и влияние скифов на жизнь южных славян. Но, повторяемся, наибольшее влияние скифы всё же оказали именно на казачью народность. Это, так сказать, «наибольшие скифы» из ныне существующих в Восточной Европе народов, которые некоторыми исследователями принято считать «однозначно славянскими».

Совершенно очевидно и не требует доказательств утверждение, что любой ныне живущий на земле народ не появился «внезапно из ниоткуда», и что каждый современный народ имеет своих предков в каких-то более древних народах или человеческих общностях. И эти древние прародители из-за перекрёстных брачных связей в большей или меньшей степени отражены, как правило, не в одном народе, а в нескольких. Сегодня мы поговорим о народе скифов, который, как нам представляется, в наибольшей степени имеет своё продолжение в казачьем народе. И, думается, не случайно в глазах многих русских людей казак непременно ассоциируется с конём, что отметил и в приведённом к этой статье эпиграфе в отношении скифов историк Меньшиков. Лично мне не раз приходилось слышать от русских людей, пытающихся показать себя знатоками казачьей жизни и одновременно выразить снисходительно-панибрат-

ское превосходство (как-никак, а русские – главные в якобы «своей» стране!): «Во! Казак идёт! А где же твой конь?»...

Хотя, следует признаться, за право первородства от скифов с казаками могли бы поспорить и другие народы, в частности, проживающие на Кавказе балкарцы и карачаевцы. Но мы сегодня этой теме касаться не будем, поскольку нас интересует казачий скифский корень, то есть корень кочевников евразийской Великой Степи, наличествующий именно в казаках.

Огромное географическое пространство Великой Степи при низкой плотности населения в глубокой древности обеспечивало высокий уровень изоляции местного населения даже без специальных мер, направленных на сохранение «чистоты крови» кочевников. А традиции обеспечивали лишь регионализацию близкородственных скифских племён. В таких почти лабораторных по стерильности условиях большие этнические массивы протоскифов, кочевавших по просторам Великой Степи, смогли сохранять свой первобытный генофонд практически без изменений в течение многих тысячелетий. И лишь значительно позднее, в новых условиях увеличившегося инородного населения (китаеоидов), начались процессы метисации и гибридизации скифов – изначальных европеоидов.

Обширная равнина – Великая Степь, которую племена родственных друг другу кочевников занимали в течение долгих веков, простирается от Подола на западе до границ Китая на востоке. Она образует единое, географически целое природное пастбище, но в Азии в неё вторгаются горные цепи Памира, Тянь-Шаня и Алтая, в то время как Уральские горы практически отсекают азиатскую её часть от европейской. И всё же контактам по всему этому огромному пространству никогда не могли помешать чисто географические преграды, так как азиатскую и европейскую части равнины связывают коридоры, образованные двумя перевалами – Джунгарским и Ферганским. В доисторические времена трава покрывала практически всю центральноазиатскую часть равнины, но происшедшие здесь определённые климатические изменения незадолго до начала исторической эры привели к тому, что большие районы пастбищ превратились в бесплодные, покрытые песком пустыни, не пригодные для проживания. Но эти песчаные пространства остались открытыми для путешествий. Таким образом, взаимоотношения между племенами Великой Степи традиционно сохранялись с самых древних времён до совсем недавних. А кроме того, все кочевники были объединены единой системой верований, все они почитали верховное божество – Тенгри или Бога Неба. Что и породило создание ими богатых могильных захоронений – курганов.

Вдоль северного края Великой Степи располагались негостеприимные, полные опасностей земли, покрытые губительными болотами, обширными лесами и дикой тундрой. Природных опасностей этого края было достаточно, чтобы служить мощным сдерживающим средством от проникновения туда кочевников, привыкших к широким равнинным просторам. Азиатская часть Великой Степи подвергалась сильным холодам в зимние месяцы и испепеляющему зною летом, вследствие чего растительность этого региона всегда была не слишком пышная и мало подходила для примитивных методов ведения сельского хозяйства. Но в европейской части Степь покрывалась весной цветочным ковром. Здесь земли были покрыты более густыми лесами, так что дубы, липы, ясени и акации простирали свою сень над большей частью равнины, плодовые деревья приносили свои дары, великолепная трава служила для откорма скота, а съедобные корни и луковицы поставляли человеку пищу.

Вся Великая Степь была потрясающе богата животным миром. Эти животные и птицы позднее появились на знаменитых ювелирных изделиях скифов. Кочевники имели возможность свободно перемещаться по всему региону, пася скот или преследуя дичь, которой изобиловала Великая Степь, не преодолевая никаких серьёзных географических преград и не сталкиваясь ни с какими пугающими изменениями в климате или растительном мире. Это было их многотысячелютое царство, их монополярный ареал обитания.

Однако особая судьба сложилась у тех кочевников, которые осели в западной части Великой Степи. Пространство, прорезанное могучими реками Днепром, Бугом, Днестром и Доном, продуваемое ветрами со всех направлений и ограниченное с юга акваторией Чёрного и Азовского морей, стало уникальным перешейком, на протяжении тысячелетий игравшим ключевую роль в истории многих народов, начиная с легендарных киммерийцев и заканчивая казаками. Этот край как будто был избран кем-то свыше в качестве своеобразного полигона для конвергенции в нём различных народов и их культур. Уж не богом ли Неба – Тенгри?

* * *

Скифы – это одно из киммерийских племён (или наоборот, киммерийцы – одно из скифских племён, разницы практически никакой), которое сформировалось на Алтае – восточной окраине Большой (евразийской) Киммерии. Их греческое имя «скифы» относилось первоначально к обитателям волго-уральских и донских степей, тогда как «киммерийцами» считались родственные им жители Причерноморья.

Киммерийцы доминировали в Северном Причерноморье почти 500 лет (с 12 – 13 веков до Р.Х.), пока их не потеснили родственные им племена скифов, в свою очередь гонимые тоже родственными кочевыми племенами хиунг-ну (гуннами) с их общей прародины (юга Сибири и Урала, а также прилегающих к ним степей нынешнего Казахстана). Родство киммерийцев и скифов подтверждается сходством культур, идентичностью межплеменных отношений и тактикой ведения боевых действий. Некоторые древнегреческие авторы вообще считают их одним народом.

Если киммерийцы (древние скифы) не были первыми, кто одомашнил лошадь, то они были одними из первых, если не первыми из кочевых народов, которые научились ездить верхом. Это был период массового переселения народов и племён с запада на восток и с востока на запад. Вероятно, была какая-то широко распространённая причина для таких миграций. История перекрёстных половых контактов и генетического взаимовлияния существенно повлияла на этническое содержание и антропологический облик более поздних потомков скифо-сарматов. Родственная связь природных скифов западной части Великой Степи с тюркской основой позволяет относить скифских предков и их самих к тюркам, но последовавший затем мощный приток славянской крови так же сильно и кардинально «ославянил» их. Такое слияние скифов со славянской «прививкой» дало тот сплав, который ныне зовётся «казаками» или «казачеством». Гораздо меньшим оказалось влияние славянской составляющей на другую живую скифскую ветвь – на аланов Северного Кавказа, что предопределило столь заметное сегодня обособление казаков от балкарцев и карачаевцев – тоже скифских потомков.

До 1700-х годов скифы были известны в Европе только из произведений античных авторов. Общепринятыми были представления, что скифы Геродота были предшественниками тюрков, а тюрки разошлись на другие прочие ветви. Эта информация не была основана на археологических находках и артефактах, антропологических измерениях, или биомаркерах современной науки. В итоге до нас дошло, что киммерийцы и скифы были каким-то образом связаны между собой, что скифы и сарматы были каким-то образом связаны между собой, что на западном направлении скифы и сарматы были каким-то образом связаны с гуннами и аварами, а затем с булгарами и беченами (печенегами), потом с кыпчаками (половцами) и огузами (гузами, торками), и, наконец, с татарами. На южном направлении это были ашгузай и саки, затем саки и хуна или хиониты, затем хуна, масгуты и савиры. На восточном направлении мы имеем кангаров, хуннов (гуннов), усуней, тохаров и тюрков в целом или на уровне племён. Иначе говоря, киммеро-скифы – это западная ветвь множества племён прототюрков.

* * *

И резюме. Откуда же вообще пошло слово «скиф»? Этим собирательным определением древние греки называли хорошо им знакомые многочисленные тюркоязычные племена. А поскольку эти племена были всё-таки разные и имели свои особые названия, то потому

и менялись названия всех тех тюрков то на сарматов, то на аланов, то на гуннов, то на болгаров, то на аваров, то на хазаров, то на гузов... В зависимости от того, какое из них в какую-то конкретную эпоху привлекало к себе особое внимание других народов или выходило на первые роли.

Постоянно появляющиеся новые научные открытия всё больше и больше подтверждают картину широкого распространения по всей Евразии кочевого этноса скифов-тюрков и его огромнейшего влияния на формирование европейских народов, к числу которых относится и казачий.

В 2017 году было опубликовано очередное открытие. Немецкие учёные из института Макса Планка и Университета Тюбингена частично восстановили геном 90 египетских мумий (то есть, представителей правящего класса Древнего Египта) возрастом от 3500 до 1500 лет. Проанализировав, они пришли к выводу: одни из них были «чистыми» тюрками, другие – выходцами из южной Европы, Закавказья и Ближнего Востока, куда также на протяжении многих веков волнами проникали скифы.

В заключение данной статьи я должен сказать, что даже не надеюсь, что по прочтении её, а также и тех двух статей, о которых я упоминал вначале, убеждённые противники любых взглядов, которые входят в противоречие с их собственными, согласятся с моими доводами о том, что одним из корней Казачьего Народа является скифский. Как сказал один человек, разубедить того, кто ТВЁРДО ЗНАЕТ, что земля покоится на спинах трёх слонов, НЕВОЗМОЖНО. Поэтому смысл написания мною вышеприведённого текста – это дать пищу для размышлений тем, кто способен думать и воспринимать что-то новое, если это новое аргументировано и логично, хотя и не согласуется с его прежними устоявшимися воззрениями.

3. Сарматы – те же скифские предки казаков

*Каждый народ начинается со знания
своей истории, и каждый род начинается
со знания человеком истории своего рода.
И так же каждый народ и каждый
отдельный род заканчиваются тогда,
когда они забывают свою историю*

Умозаключение автора статьи

Теперь мы поговорим о сарматах, кои сменили на исторической сцене своих предшественников – киммеро-скифов. А поскольку сарматы были столь же близкородственны скифам, как те – киммерийцам, мы вправе сарматов именовать и скифо-сарматами. Иначе говоря, сегодня мы будем говорить не об особом народе, добавившемся со стороны в число казачьих предков, а лишь о другой ступени всё той же скифской первоосновы Казачьего Народа. Итак, сосредоточимся.

Этноним «сарматы» до известной степени условен. Савроматы (позднее сарматы) включали в себя сираков, языгов, роксаланов, аорсов и другие менее известные большие и малые племенные объединения. Все они говорили практически на одном языке, вели сходный образ жизни, первоначально образовывали один территориальный массив и, кроме того, были очень близки друг к другу в культурном отношении.

Около 600 года до Р.Х. савроматы расширили свою сферу влияния на западе, выйдя к Дону. Дон стал восточной границей скифского царства. Савроматы шли из Южного Приуралья и с земель к северу от Арала к Дону «по следам скифов». Здесь, в волго-донских степях и сложилась за несколько столетий их цивилизация, родственная скифской. Не только различий собственно в этническом смысле не было, но и культуры их обнаруживают большое сходство. Отличалась только социально-политическая организация. Что же заставило савроматов начать движение из прежних мест обитания на запад? Перенаселённость в условиях ведения экстенсивного кочевого скотоводства, требующего периодических передвижений на значительные расстояния, а также колебания в степени увлажнения Великой Степи вынуждали савроматов к освоению новых земель.

В 5 – 4 веках до Р.Х. савроматы ещё были мирными соседями Скифии. Скифские купцы, направляясь в восточные страны, свободно проходили через сарматские земли. Но примерно с 400 года до Р.Х. в степях началась «сарматская эпоха», хотя ослабевшее от натиска савроматов скифское государство ещё два века продержалось в Причерноморье и ещё несколько столетий – в Крыму. Агрессивная воинственность молодого савроматского союза совпала по времени с ослаблением Скифского царства. В 3 веке до Р.Х. дружественные отношения савроматов и скифов сменились враждой и военным наступлением на Скифию. Савроматы двинулись из-за Дона в Северное Причерноморье.

Как раз в это время зарождаются племенные образования восточного славянства, формируется население, говорившее уже по-славянски, а не на общем балто-славянском языке. Славянские земли так же, как и скифские, подверглись натиску врагов. С востока, из-за Дона, сюда продвинулись кочевые орды савроматов. Поскольку у савроматов во главе племён нередко стояли женщины-вожди, в древних славянских сказаниях часто говорится о борьбе народных богатырей с Бабой-Ягой, возглавлявшей степное воинство. Савроматы проникли вглубь северной лесостепной зоны. Археологи обнаружили здесь следы военного разгрома ряда славянских поселений и городищ-крепостей.

Согласно Геродоту, савроматы произошли от брака скифских юношей с амазонками, причём разговаривали на скифском же языке, но «слегка испорченном». Это значит, что скифы и савроматы были, в сущности, одним и тем же народом, различаясь лишь территориально-политическими объединениями. Вскоре савроматы становятся сарматами. Это произошло то ли от простого переименования, то ли от преваляирования в савроматском племенном союзе племени с названием сарматы.

С 3 века до Р.Х. этническое название «сарматы» становится широко известным античному миру. Миграция сарматов на запад в 3 – 1 веках до Р.Х. была наиболее крупной и связанной с политической активностью племенных союзов во главе с языгами, роксаланами и аорсами. К рубежу нашей эры эта миграция завершается установлением полного господства сарматов в Северном Причерноморье, которое из Скифии римскими писателями переименовывается в Сарматия.

Сарматы – это воинственные кочевники, которые, по меткой характеристике Тацита (1 век н.э.), «живут на повозке и на коне» и которых более поздний (5 век н.э.) историк Эннодий упоминает как извечных номадов, «переселяющихся с места на место». Следует признать, что характеристика Тацита и Эннодия, приложимая к позднесарматским-раннеаланским племенам, исторически вполне реальна. Кочевое хозяйство требовало частого (сезонного) передвижения с места на место для использования лучших пастбищ для скота. Поэтому племена сарматов (а позднее аланов) находились в постоянном движении в пространстве степей от Урала до Дуная. Нетрудно представить себе движущуюся по бескрайней равнине кочевую сарматскую вольницу: окутанные тучами пыли стада, охраняющие их дозорами конные воины с длинными мечами и тяжёлыми копьями в руках, женщины и дети с их нехитрым скарбом в покрытых шкурами и войлоком повозках на скрипучих деревянных колёсах...

Сосланный императором Августом на северо-западный берег Чёрного моря в город Томи в 8 году н.э. знаменитый римский поэт Овидий Насон с тоской и страхом описывает в своих «Печальных песнях» сарматов под городом: «враг, сильный конём и далеко летящей стрелой, разоряет [...] соседнюю землю». «Савроматский волопас уже не гонит скрипучих повозок», – в другом месте пишет Овидий. «Отец географии» Страбон (1 век н.э.) рисует ещё более колоритную картину жизни сарматов: «Их войлочные палатки прикреплены к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасётся скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой – на болотах около Меотиды, а летом – на равнинах». Так же характеризует быт сарматов Помпоний Мела.

По Диодору Сицилийскому (1 век до Р.Х.) савроматы были колонией, когда-то выведенной скифскими царями из Мидии на Танаис (Дон). Савроматы оказались отделены от основной массы скифов довольно рано: ещё в священной книге зороастрийцев Авесте савроматы упоминаются под именем «сайрима» и называются кочевниками, «которые не знают власти верховных правителей». Действительно, савроматы отставали от соседних скифов в общественном развитии, у них к началу передвижения на запад ещё не было государства. Во главе савроматских племён стояли вожди, опиравшиеся на дружины из военной знати.

Римский географ 1 века Помпоний Мела сообщал о сарматах, что они «племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвовали в войне наравне с мужчинами. [...] Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства. Они вечно живут лагерем, перевозя имущество и богатство туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги». Помпоний Мела также добавляет, что сарматы – народ, весьма близкий к парфянам и по наружности, и по вооружению, но суровее их как по нравам, так и по климату занимаемой ими страны. Во время перекочёвок сарматы перевозили своих детей, стариков, женщин и имущество в кибитках. Жилищем сарматам служили шатры и всё те же кибитки.

Сарматы были настолько воинственны, что через все Средние века в Польше просуществовало предание о завоевании и покорении местных славянских племён сарматами, которые и положили начало привилегированному сословию польских воеводств – шляхте. В период Речи Посполитой даже писались исторические труды о сожительстве в государстве двух разных по происхождению народностей, что потом было успешно использовано Российской империей, подстрекавшей белорусское и украинское население на национальное освобождение от «чужеземной сарматской шляхты». А сама Польша в средневековых трактатах и на географических картах нередко именовалась Сарматией. Скорее всего, за такой уверенностью стояло нечто большее, чем просто выдумка.

* * *

Основой социальной организации савроматов являлись родоплеменные отношения. В их жизни особую роль играли женщины. Они могли быть вождями, жрицами и даже воинами. Это позволяет говорить о сохранении материнского счёта родства.

Все границы не были стабильными и нередко нарушались соседями, что приводило к вооружённым стычкам и межплеменным войнам. Не удивительно, что у савроматов все мужчины были вооружены. Вооружёнными были и многие женщины. В савроматский период истории сарматов погребения женщин-воительниц с оружием встречаются наиболее часто и, по подсчётам специалистов, составляют до 20% от всех женских захоронений. Повторимся ещё раз: племя савроматов имело со скифами очень схожее происхождение. Они вели почти одинаковый образ жизни, но только савроматские женщины ездили верхом, охотились и воевали вместе со своими сородичами-мужчинами, в то время как скифские женщины вели очень уединённую жизнь и не принимали никакого участия в мужских делах. У археологов нет сомнения в том, что женщины савроматов активно участвовали в бранных делах и были наездницами. Воинственность савромато-сарматских женщин поражала греческих колонистов Северного Причерноморья, непосредственно наблюдавших жизнь и быт окружающих варваров. Может быть, именно из-за этого скифы называли этих девушек «повелительницами мужчин».

По одной из весьма правдоподобных версий, именно савроматские женщины в древнегреческом фольклоре и историографии получили название амазонок. Эта литературная традиция была воспринята Средневековьем, а на Кавказе продержалась до XVII века. В частности, согласно Гиппократу, «их (савроматов) женщины ездят верхом, стреляют из луков и метают дротики, сидя на конях, и сражаются с врагами, пока они в девushках; а замуж они не выходят, пока не убьют трёх неприятелей, и поселяются на жительство с мужьями не прежде, чем совершат жертвоприношения. Та, которая выйдет замуж, перестаёт ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступать в поход. У них нет правой груди, ибо ещё в раннем детстве матери их, раскалив приготовленный именно с этой целью медный инструмент, прикладывают его к груди и выжигают, так что она теряет способность расти, а вся сила и изобилие соков переходят в правое плечо и руку». Эта характеристика воинственных сарматок вполне соответствует литературно-фольклорным данным об амазонках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.